

Солдат умеет все

Полковник Семенов в отставку не уходит

Вряд ли когда-нибудь думал Евгений Семенов, что он, 16-летний мальчишка из Нагайбакского района, будет «штурмовать» со своими сверстниками военкомат, совершит подвиг на войне, всю жизнь посвятит службе в Вооруженных Силах.

Евгений Николаевич вспоминает:

— 22 июня 1941 года внезапно началась война. Память хранит тревожные события с фронта. Бомбили Киев, Брест, горела Хатынь.

Как только мне исполнилось 18 лет, я был призван в армию и в августе 1942 года направлен в Таглинское пехотное училище, эвакуированное в Тюмень. Уже в апреле 1943 года в звании младшего лейтенанта прибыл в третью армию командиром взвода, в первую армейскую штрафную роту под Мценском. В июне переведен в 283-ю дивизию командиром пулеметного взвода. Мне оказали особое доверие, времени на раздумья не было. Надо выступать без промедления. Поступил приказ: «Иди первым, разведать местность, узнать, доложить!» Немские самолеты, как вороны, кружили над Мценском. Летели на землю двухтонные бомбы. На нас обрушился шквал огня. Неожиданно как «ба-

бахнет», в глазах стало темно, шинель взмокла. Думал, вспотел, а на самом деле осколки изрешетили спину и плечо так, что вся одежда и шинель были в крови. Попытка ранило.

Нельзя без содрогания вспомнить, что в этой тяжелой операции остались живыми только двое: я и 20-летний комсомолец Миша.

Истекая кровью, мы добрались до медблока в километре от нас. Помогла медсестра: оказала первую помощь. В медблоке меня перевязали и отправили в артиллерийский полевой госпиталь.

За освобождение Мценска награжден орденом Красной Звезды. В декабре 1943 года получил назначение адъютантом к генералу, начальнику штаба 80-го стрелкового корпуса третьей армии Владимиру Александровичу Кувшинникову. Ему было всего 33 года. Это был высококвалифицированный, энергичный, мужественный, очень тактичный военный руководитель.

Война! Но находится среди таких замечательных людей, как генерал Кувшин-

ников, капитан Рагуля — к сожалению, он погиб под Барановичами, капитан Рахматуллин, просто счастье. Они вывели нас 18–20-летних мальчишек на широкую дорогу, воспитали в нас смелость.

Зима 1944-го. При форсировании Днепра нужно было захватить плацдарм на правом берегу и освободить Рогачев. По льду Днепра попластунами ползли — в одной руке автомат, в другой — ящик с боеприпасами. Без куска хлеба. Но армейская выучка доказала замечательную волю к борьбе. Снова был ранен, но задание выполнил. Операция захвата прошла успешно и позволила подготовиться к наступательным действиям в Белоруссии.

Войну закончил в звании старшего лейтенанта на Ленинградском фронте в Латвии. Продолжал служить в Германии, в Выборге, на Сахалине. Окончил высшие офицерские курсы. В 1971 году, после увольнения в запас, приехал поближе к своей родине — в Магнитогорск. Около 30 лет работал военным руководителем в музыкальном училище — ныне Магнитогорская государственная консерватория имени М. Глинки.

В настоящее время Евгений Николаевич — полковник в отставке, пенсионер

Министерства обороны, заместитель председателя городского совета ветеранов войны, военной службы, правоохранительных органов и заместитель председателя совета ветеранов консерватории. Он и сегодня в гуще общественных дел: бывая в школах, уделяет внимание работе школьных музеев, помогает в оформлении стендов «Они защищали Родину», читает лекции о боевой и трудовой славе магнитогорцев, участвует в составлении «Меткий стрелок», ориентировании на местности.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За безупречную службу I и II степени». На вопрос: «Как живете?» Евгений Николаевич ответил: «У меня есть сын, две сестры, которых я очень люблю. Они — ветераны труда, труженики тыла. Я им помогаю всем, чем могу, я же солдат! Я все умею!»

Пожелаем ему вечной молодости, здоровья, счастья, прекрасного настроения и долгих лет жизни.

Тамара СЕРГИНА, ветеран ММК, отличник культурно-просветительской работы.

Как дядя Саша

БЫЛОЕ

Дорогая редакция! Благодарю вас за то, что пишете о ветеранах Великой Отечественной войны и тыла. Я хочу обратиться к вам с личной просьбой. Пожалуйста, опубликуйте небольшую статью о моем отце, ветеране цеха металлоконструкций ЗАО «МРК» ОАО «ММК», участнике ВОВ — Александре Сергеевиче Столярове. Тридцать (!) лет храню мы в нашей семье эту статью, которая была напечатана в нашей газете три десятка лет назад.

Автор статьи — Николай Алексеевич Доможиров, человек, в немалой степени благодаря которому у механослужбы ММК есть свой музей. Правда, в то время он работал старшим инженером ОНТИ комбината. Знаю, что отцу будет очень приятно, что о нем вспоминали.

С уважением И. Столярова.

...В Мельколесье, под Нарвой, батальон подвергся бомбежке. Со своим «максимом» Столяров находился на возвышенности и короткими очередями встречал идущие на бреющем полете немецкие самолеты. Один из них, не успев сбросить смертоносный груз, задымился и, теряя высоту, врезался в землю. Помнится, как влохонку этому самолету солдат успел крикнуть: «Всем вам, гадам, будет такой конец!» Но уже в следующий момент увидел, как с воем падают несколько бомб. «В укрытие». И — тишина.

...Сознание возвращалось постепенно. С трудом приоткрыл глаза. Темно. Попробовал поднять руку, чтобы выбросить изо рта липкий и солоноватый комок, — не получилось. Хотел двинуть ногой и — не смог. Откопали его только через сутки. Ранение было нетяжелым: через несколько дней Столяров был снова в батальоне.

Война его застала в Риге. Сюда двадцатилетнего Александра Столярова в марте 1941 года направили после призыва в армию. Саперный батальон, куда он попал, занимался расширением и благоустройством военного аэродрома. И вот этот страшный груз — 22 июня. Аэродром был подвергнут ожесточенной бомбежке. Времени на размышление не было: саперы бросились засыпать на летном поле ямы — надо было дать возможность подняться в воздух уцелевшим самолетам.

Вскоре Александр переквалифицировался в пулеметчика. После оборонительных боев на Луге батальон отходил к Петергофу. Потом был знаменитый Ораниенбаумский плацдарм («пятячок», как называли его солдаты). Здесь Александру пришлось расстаться со своим «максимом». 255-й отдельный саперный батальон, куда был зачислен Столяров, круглосуточно работал на минировании объектов, нес охрану мостов, восстанавливал их.

...Долгие месяцы блокады Ленинграда, ожесточенные бои на его окраинах. И, наконец, победоносное наступление, высвобождение города из огненного кольца.

Прорыв блокады для Столярова был двойным праздником: в эти дни его приняли кандидатом в члены партии.

Форсирование реки Нарва. Шесть суток работали саперы под непрерывным обстрелом: обезвреживали мины, взламывали лед, устанавливали понтоны.

Спать приходилось в подвалах разбитых домов по два часа. Так было при форсировании Буга, Вислы, Одера. Так было и при форсировании в Восточной Пруссии одного из проливов. Трое суток без сна и отдыха саперы на плотах перевозили людей и технику через пролив под непрерывным обстрелом немецкой береговой артиллерии. Командовал переправой Александр Сергеевич Столяров.

Домой он вернулся в конце 1945 года. Грудь его украшали ордена Красной Звезды, Славы третьей степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда».

В Магнитке Александр Сергеевич с 1964 года, трудится электротриком в цехе металлоконструкций.

— Он здесь как сапер: работает внимательно, точно, надежно, — сказал о нем старший электрик цеха Дмитрий Дмитриевич Зверев.

— Будет работать и жить, как наш дядя Саша, — говорят про Столярова молодые рабочие, познавшие его отцовскую доброту и строгость.

Николай ДОМОЖИРОВ, ветеран УГМ ОАО «ММК».

Жаль — мало помню

ВЗГЛЯД

В годы Великой Отечественной войны семья ушедших на фронт ничего не боялись так, как похоронок. Большая беда обошла нашу семью: мой предок, тогда еще молодой, вернулся живым, хоть и перенес тяжелые осколочные ранения. Он не любил вспоминать войну. Юным лейтенантом попал в самое пекло — на Курскую дугу. Дальше были боевые действия в Польше, Румынии, Германии.

Дослужился наш Нестер Егорович до замкомроты. После демобилизации сорок лет прослужил в милиции. Ушел в отставку полковником. Его дважды избирали депутатом райсовета, присвоили звание ветерана Магнитки. Из всех своих наград он особенно дорожил боевым орденом Красной Звезды.

Помню, как мы шли с дедом — так и называла прадедушку: мне шесть лет, я держу его за руку, он в парадном кителе, а лица прохожих светлеют при взгляде на нас. Мне казалось, моего деду знает весь город!

... После его смерти остались только желтевшие фотографии, но и их потихоньку уничтожает время. Жаль, что у меня остались лишь детские воспоминания о таком замечательном человеке. Но я хотела бы, чтобы о фронтовиках, которых становится все меньше с каждым днем, вспоминали не только в День Победы. Чтобы о них помнили всегда.

Екатерина ЕРМОЛАЕВА.

Деликатесы детства

ВЫЖИЛИ...

Село Маврино расположено близ реки Волчьей между Днепротетровском и Павлоградом на Украине. Во время войны сюда пришли немцы, подобрали все лучшее, что было у крестьян: переловили кур, уток, гусей, свиней... Все это они проделывали под музыку, песни и хохот. Немцы ушли — пришли мадяры, подчистили все окончательно. Заменившим их итальянцам не досталось ничего. Оккупация обрекла жителей на голод и холод — оккупанты расселись по хатам, а сельчанам приходилось обитать в погребах или землянках. Привилегиями пользовались только полицайи...

Мало кто знает, что в начале войны немцы отпускали военнопленных под поручительство жен, то есть семья становилась заложницей. В случае отлынивания от работы на оккупантов или побега семью расстреливали. За моим отцом, попавшим в плен в августе 1941-го года, мама ходила в лагерь под Полтавой, оставив нас на попечение бабушки. Отец вернуться в семью отказался...

Дом моего деду по маминной линии был большим, его семья состояла из шестерых сыновей, трех дочерей, снохи и зятя, внуков. С началом войны мужчины ушли на фронт. К тому времени дед уже умер. Пришли оккупанты, мы стали жить в погребе. Голод, холод и сырость преследовали нас всегда, заедали вши и блохи. Мама шила мне рубашечку из вафельного полотна, которую я не снимал ни днем, ни ночью... Лебедя и крапива были деликатесом. На землянке полу лежала коровья шкура. Однажды опалили ее и сварили, получились коричневого цвета резинавая масса, вонючая — не высказалась словами. Ее в прит, а нуто не принимает. Мама советовала не дышать при еде — легче глотать...

При итальянцах жилилось, пожалуй, полечче: они не свирепствовали. Именно от итальянцев я впервые услышала: «Гитлер капут!» Сказал и поглядил меня по голое. Я не поняла значения этих слов, а когда спросил у мамы, то она строго-настрого запретила мне их произносить. Полицай пристально следили за неблагонадежными, составляли списки красноармейских семей, переписывали молодежь для отправки в Германию. Однажды ночью открылась крышка погреба. На фоне горящего дома стояли немцы и полицайи, всматривались в темноту ямы. Разглядев обитателей, полицайи окскабилися, сняв с пояса гранату и начал медленно поднимать ее, но немец оттолкнул его и закрыл погреб. При штурмовых атаках тоже отсиживались в погребе, а при бомбежках прятались в траншеях. Особенно страшно было, когда начались бои за Днепр. Земля горела. Самолеты непрерывно ходили друг за другом кругами. Когда они кренились на крыло, мама прижимала меня ко дну окопа и закрывала собой...

При отступлении немцев особенно зверствовали полицайи: истязали, убивали, вешали, не щадили и детей. К церковной площади согнали всех жителей. Вскоре показалась процессия: от канцелярии под конвоем полицайей вели двух мальчишек. У каждого на груди прикреплен лентя с надписью: «Партизан». Шли они босые и почти раздетые, хотя было холодно. Их повели только по подозрению в обрыве телефонной связи. Они были не из нашего села, а просто забрели к нам по дороге. Сколько их, лившихся кровью, тогда бродило в поисках пропитания. Повешенных не снимали больше суток...

Мало наших солдат вернулись в село. Из дедовой семьи — только один сын. Дочь, угнанная в Германию, вернулась инвалидом. После войны отца направили в Магнитогорск, а в декабре 1946 года он забрал нас к себе. Жили на Туковом в бараче. А мне всегда снился страшный сон: кружатся самолеты, крениятся на крыло, сыплют бомбы, сначала маленькие, потом вырастают в огромные глыбы и падают мне на грудь. Однажды так заорал, что разбудил весь барак. Жили на пятом участке, потом в бараче на ДЮКе, затем перебрались на правый берег на улицу Уральскую. Трудно жили, но помогали друг другу. Видимо, люди были тогда добрее...

Анатолий ТВЕРДОХЛЕБОВ.

Смерть со славой и с честью — не жертва, а подвиг.

Константин ФЕДИН

Пережитое выступит ясней...

РЯДОМ С НАМИ

В нашем городе живут участники Великой Отечественной, которые в те страшные годы спасали людей от гибели. В списке ныне здравствующих Фарид Мухамедович Абдрафикова — врач, кавалер орденов Отечественной войны I и Трудового Красного Знамени, Евгения Николаевна Безденежных — врач-хирург, кавалер ордена Красной Звезды, медсестры Ксения Николаевна Блинова и Любовь Николаевна Замиралова, фельдшер, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени, представитель народного ополчения Ленинграда Вера Герасимовна Ефремова. К сожалению, не получается рассказать о них обо всех сразу.

В этом списке победителей — врач Мария Владимировна Бачуринна. Она родилась в 1921 году в маленьком городке под Казанью. Там прошли ее детство и юность. В 1938-м поступила в Казанский медицинский институт, в 1943-м окончила его и сразу пошла на фронт. По ее словам, все тогда хотели на фронт, другого желания ни у кого не было. Мария попала на Карельский фронт в сортировочный эвакуогоспиталь. Здесь находилось 15 хирургических отделений, в одном из которых она и работала до окончания войны. Победу ждали давно, встречали с большой радостью, но очень скоро узнали, что госпиталь передислоцируют на Дальний Восток. Мария попадает во Владивосток в стрелковый полк. Война продолжается, но только не с немцами, а с японцами за освобождение Сахалина. Госпиталь располагался на корабле «Ола» в порту Маюко. По словам Марии Владимировны, война с японцами была недолгой, но жестокой. «Японцы

отличались озлобленностью», — говорила она. Демобилизация наступила только зимой 1947 года, и Мария Владимировна вернулась на родину.

В судьбе Риммы Алексеевны Дворовичковой война сыграла не последнюю роль: именно там она нашла свое призвание.

Она родилась и выросла в Курске, увлеклась шахматами, в 1940 году стала чемпионом Курской области в этом виде спорта. Школу окончила на «отлично», лишь по истории в аттестате красовалось «хорошо». Война застала Римму на школьной скамье. В 1941 году она поступает в инженерно-строительный институт в Ленинграде, но, не пручившись и полугодя, перевелась в Курский медицинский институт. В ноябре ее институт эвакуировали в Алма-Ату. Римма осталась с семьей в Курске. В марте 1943-го, когда Курску угрожала оккупация, Римма ушла на фронт. Работала в бактериологическом отделении и в отделении особо опасных инфекций. С благодарностью вспоминает своего наставника Виталия Ильича Попова — главного хирурга второго Белорусского фронта. Там она встретила маршала Рокоссовского.

В 1944 году ей пришло письмо с приглашением вернуться на учебу в медицинский институт Курска. В сентябре Римма Алексеевна вернулась домой. В 1945 году со своими товарищами встретила вест о капитуляции Германии. Именно этому дню она посвятила стихотворение «Победа»:

*Как долго ждали День Победы,
Как все мечтали мы о нем!
Как приближали эту дату,
Мы вспомним это и вздохнем.
Враг был коварный, сильный, грозный,*

*Давно стремился на Восток,
Как тирый зверь путем обмана
В июне сделал свой прыжок.
Он перешел границу нашу
Без объявления войны.
Об этом вскоре все узнали
В различных уголках страны.
Вначале быстро провиделись
Фашисты по родной стране,
А сколько горя причиняли
На той захваченной земле!
Нам не забыть той битвы страшной
Под Сталинградом, под Москвой,
Под Курском, Брестом, Ленинградом
И партизанский бой лесной.
«Катюши», танки, самолеты,
«Максимы» наши, минометы
Врагов громили, убивали
И часто в бегство обращали.
Так докатились до границы
Все ненавидящие нас францы.
Повеял враг во всей Европе,
И взят рейхстаг,
И под обстрелом минометов
Был водружен советский флаг.
Какой ценой далась победа,
Об этом помним я и ты.
Пусть люди чтят живых и павших
И дарят им всегда цветы.*

В 1948 году после учебы по распределению Римма Алексеевна попадает в Магнитогорск. Делом своей жизни она считает медицину и любит свою профессию — проработала гинекологом в поликлинике ММК более пятидесяти лет. Римма Алексеевна благодарит судьбу за то, что всю жизнь ее окружали добрые, понимающие люди, с нежностью вспоминает свой коллектив.

П. НИЦЕВ.

Дважды без вести пропавший

ПАМЯТЬ

Тема войны по сей день не дает покоя детям и внукам тех, кто отдал жизнь за Отечество. А торжественное празднование Дня Победы — открытие у монумента «Тыл — Фронту» аллеи Памяти, где на гранитных плитах высечены фамилии погибших магнитогорцев, — лишь увеличило поток писем в нашу редакцию, где авторы делятся пережитым.

Ветеран труда, бывший работник второго листопрокатного цеха Владимир Дейнега, пишет:

— Прочитал в вашей газете 28 мая подборку материалов под рубрикой «Память без цензуры». Сочувствую обиде ветерана Михаила Сидоровича Лебеда, завидую белой завистью

прикоснулся к отцу...

Прошло еще несколько лет. Руководство города решило создать мемориал Памяти на вернувшихся с войны — наших родных и близких. У меня их двое — 37-летний отец и 18-летний дядя — брат моей матери. Шестого мая, в день открытия мемориала, купил гвоздики и пошел положить их к именам своих близких. Дядю нашел сразу. С отцом получилось неувязка: несколько раз перечитал фамилии на плите, но Дейнеги так и не нашел. Вот так дважды пропал без вести красноармеец Филипп Трофимович Дейнега — в 1942-м и 2005 годах... И остались самые злободневные российские вопросы: кто виноват и что делать?

С этим письмом мы обратились в музей ОАО «ММК». — К 45-летию со дня Победы

над фашизмом, — сообщила руководителю музея Наталья Пукаляк, — мы провели большую работу по восстановлению имен металлургов, погибших на фронтах Великой Отечественной. В районных комитетах находили списки магнитогорцев, призванных в 1939 по 1945 год в Красную Армию, работали в собесах. Через собесы и нашли семью Дейнеги, получившую пособие по потере кормильца. Как правило, семьи мы искали по сыновьям — вдовы и дочери фронтовиков, выходя замуж, могли сменить фамилию. В Книге памяти «Вечно живые» записали 2051 магнитогорца. После добавили еще 260. В канун Дня Победы к нам приходят родственники фронтовиков, чтобы почтить память отдавших жизнь за Родину. К сожалению, за давностью я не

могу назвать фамилию пожилой женщины, которая ежегодно в последний рабочий день перед 9 Мая приходила в музей. Долго стоять она не могла, батожек в ее руке подкашивал, что у нее болели ноги. Мы выносили ей стул. Она садилась около Стены памяти и плакала, шевелила губами, как будто разговаривала с человеком. По-видимому, с человеком, который был более с ним пообщаться. Тяжело видеть людское безутешное горе. Потом этой женщины не стало...

Редакция обратилась в городскую общественную организацию «Память». Действительно Ф. Т. Дейнега там не значится. Но есть Филипп Трофимович Дейнега — работник комбината, погибший в 1942 году. Он записан в первом томе магнитогорской Книге памяти на

137-й странице и в томе № 15 областной одноименной книги на странице № 72. Как получили, что изменили фамилию, руководитель ОО «Память» Надежда Семеновна Посюляк сказать не может. Но поскольку работа не окончена. В кабинет № 130 в здании городской администрации до сих пор идут люди, желающие уточнить данные своих погибших родственников. И второй том Книги памяти дополняет и вносит коррективы о погибших не только во второй мировой войне, но и в локальных войнах в Афганистане и Чечне.

Такая вот получилась история. Неизвестно, каким образом Дейнега стал Дайнекой. Если это действительно одно и то же лицо — это очень грустно. **Геннадий ПОГОРЕЛЬЦЕВ.**